

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	8
Дома (Гана)	10
Того, Буркина-Фасо, Нигер	38
Ливия	60
Тунис, Алжир, Мали, Марокко, Мавритания	93
Испания	119
Дома (Испания)	149
Эпилог	159
Примечание от автора	167
Благодарности	168
Об авторе	173

ПРОЛОГ

В пустыне куча трупов, разбросанных среди дюн. Человек присел. Только он один. Прямо посреди пустыни. Мы шли по ней много дней, доверившись незнакомцу, который убедил нас, что сможет вывести из бесконечных песков. У нас не было ни еды, ни воды. Надежда таяла с каждым уходящим днем. И как бы мы ни вглядывались в горизонт, впереди по-прежнему ничего не виднелось. Ветер завывал, воздух обжигал легкие.

Тот самый мужчина, решивший присесть, на самом деле больше не мог двигаться дальше. Силы окончательно его покинули.

— Оставьте меня, — сказал он.

Он уже не переживал о том, что умрет.

— Давай же, ты сможешь, — зывали мы к нему. — Продержись еще немного. Мы скоро доберемся до места.

— Оставьте меня, — лишь повторял он.

— Не может такого быть, что идти еще долго.

— Оставьте меня.

— С нами все будет в порядке, мы же избранные.

— Оставьте меня...

Он так и остался там, один, посреди пустыни. Мы же медленно начали продвигаться дальше. Его фигура ста-

ПРОЛОГ

новилаась все меньше и меньше, а потом вовсе пропала из виду. Я представил, как в течение нескольких дней он безропотно мучается и в конце концов испускает последний еле слышимый вздох. А потом остается лежать, такой же высохший и окоченевший, как те другие тела, что мы видели на своем пути.

Контрабандисты нас просто предали, бросили у черта на куличках, без всяких объяснений. Мы все хотели попасть в Рай, на Землю Обетованную. Вначале нас было 46, выжило — всего шестеро.

ДОМА (ГАНА)

Я родился во вторник. Не знаю какого года и месяца, ведь для моего племени эти факты не имеют никакого значения. Но я знаю, что родился в тропической африканской стране под названием Гана¹. Моя деревня, что в регионе Бронг-Ахафо, муниципальном районе Техиман, находится в гуще джунглей, окруженная бурной растительностью. Это невероятно плодородный регион: стоит только уронить зернышко, и оно тут же прорастет. Моя мать умерла во время родов. По традиции племени Вала, когда такое происходит, от новорожденного следует отказаться, ведь считается, что он рожден проклятым. Таких детей оставляют умирать в одиночестве. К счастью, мой отец, Сейду, был шаманом из семьи вождя племени, и ему удалось меня спасти. Наш дальний предок основал Королевство Ва, а его потомки разделились на четыре семейные ветви, также известные как гнезда, и правили им по очереди. Мы принадлежали к одному из таких гнезд.

У народа Вала есть одна особенная деталь: маленький шрам на правой щеке, небольшой надрез на коже, кото-

---

¹ Страна в Западной Африке на побережье Гвинейского залива.

рый нам делают после рождения, чтобы узнавать себе подобных. Это крайне важно: во время боя шаман помогает распознать, кто перед тобой: соплеменник, которому нужна помощь, или чужак, с которым предстоит вступить в бой.

Будучи шаманом, мой отец не исповедовал ислам. Несмотря на то что его жена и дети были мусульманами, он оставался верным религии своих предков. Когда умер наш дед, семья провела ритуал и духи выбрали моего отца продолжателем шаманской практики. Эта традиция передавалась из поколения в поколение. Мой отец верил: боги вокруг нас — в природе, в реках и горах — и у всего этого есть душа. Пока я рос, меня приводил в замешательство тот факт, что дома я был последователем отцовской религии, а в обществе становился мусульманином. Еще ребенком я стал понимать, что люди считали ислам и христианство религиями более высокого уровня, чем то, что исповедовали мои предки. Моего отца даже не пустили в мечеть.

Я избежал смерти в младенчестве, и это стало первым чудом в моей жизни, и одним из многих раз, когда я был на волосок от гибели. Чтобы меня спасти, отец перебрался в другую деревню, Фиасо, к моей тете, женщине, которая меня воспитала. Я рос, считая ее своей матерью, но на самом деле она была ее сестрой.

Дни в Фиасо проходили за работой в полях. Если хотели поесть курятины — хватали одну из куриц в птичнике. Если появлялось желание поесть другого мяса — охотились в джунглях. По ночам расставляли ловушки, а едва наступал рассвет — бежали смотреть, кого удалось поймать. Иногда собирали манго, апельсины и все осталь-

ПУТЬ НА СЕВЕР В РАЙ

ное, чем щедро одаряла нас природа. В деревне сложно остаться голодным. Сложностей я и не знал — был сыном шамана, жил в большом доме. О будущем не задумывался. Представлял, что проживу самую обыкновенную жизнь — буду питаться дарами земли, пасти скот, женюсь и заведу детей.

Дома в моей деревне были глиняными, крыши делались из бамбука, веток и других растений. Воду мы набирали в реке. Вообще рек было две: река-женщина и река-мужчина. Одну использовали для получения питьевой воды, вторую для мытья. Нигде больше я не пробовал столь свежей, кристально чистой воды, как из той речки. Электричества у нас не было, вместо него использовали керосин. По ночам, в темноте, виднелись миллионы звезд, словно тлеющие угольки, раскиданные по просторам небосвода. Когда я был совсем ребенком, в полнолуние было настолько светло, что мы могли играть на улице ночью.

«Если смотришь на луну слишком пристально, — говорила одна старая женщина, — ведьма придет и убьет тебя». Также нас предупреждали, что нельзя показывать пальцем на могилы, если только предварительно не проглотил камешек.

В моей деревне часто шел дождь, а так как дома делали из природных материалов, ремонтировать их приходилось довольно часто. Мой отец был мастером по этой части, и другие люди постоянно просили его о помощи в ремонте и строительстве. Иногда ему требовалось просто проконтролировать чью-то работу. Это еще одна причина, по которой его все уважали.

Мой отец был серьезным человеком, худощавый, очень подвижный. С нами, своими детьми, он вел себя

отстраненно, был строг и необщителен. Впрочем, это не влияло на раздачу приказов: «А ну сделай то, сделай это». Он обучал нас не словом, а делом, и мы брали с него пример. Я испытывал к нему безмерное уважение. Моя приемная мать, Амина, была веселой и разговорчивой. Кроме выполнения дел по дому, она еще успевала торговать всякими нужными вещами, такими как соль и арахис, которые закупала в городе Техиман. Моя мать была добра, а отец довольно жёсток. Она всегда старалась оградить нас от его физических наказаний. Как-то раз, по пути с реки, я уронил кувшин для воды, сделанный из тыквы, и тот разбился. Отец очень разозлился и сильно меня избил. Я помню, как думал: «Даже если он меня убьет, этим разбитый кувшин не склеить. Какой смысл так из-за него расстраиваться?» Но в тех местах, где я рос, бить детей в качестве наказания было абсолютно нормальным.

Я был большим фанатом футбола, хотя мой отец этого и не одобрял. Со своими друзьями Фрэнсисом, Джафаром и Салу мы готовили место для проведения матчей на подходящих для этого плоских участках за пределами деревни. Я играл за нападающего и был очень хорош в этом деле. Моя команда всегда побеждала. Фрэнсис мог себе позволить покупать футбольные мячи в Техимане, потому что родители выдавали ему карманные деньги, так что мяч всегда приносил он. Всякий раз, когда Фрэнсис на что-то злился, он хватал мяч и заявлял, что это его собственность, и играть нам больше было нечем. Иногда я так увлекался футболом, что не успевал выпастать коз, и тогда отец впадал в ярость. Поэтому для меня было особенно ценно, когда он пришел смот-

ПУТЬ НА СЕВЕР В РАЙ

реть на мою игру. Именно в тот день у нас был настоящий матч по всем правилам, а не просто тренировка. Я помню, что играл настолько хорошо, насколько это было вообще возможно, зная, что он наблюдает за мной и гордится. На нем были шорты и красивая зелено-желтая тога из ткани кенте, которую он берег исключительно для особых событий.

Я жил в большой семье — всего нас было двадцать человек — в большом доме с внутренним двором, где мы обычно собирались или занимались домашними делами, например приготовлением пищи или развешиванием белья на просушку. Родители, бабушки и дедушки, двоюродные братья и сестры, тети и дяди — всех нас связывали тесные семейные узы. На моей родине семья сокровенна и нерушима, а к старшим ее членам относятся с наибольшим почтением. Дети — это рабочие лошадки; им внимания почти не достается. Старшие — самые мудрые среди всех, потому что они прожили долгую жизнь. Самостоятельно раздобыть знания довольно сложно, поэтому чтобы что-то узнать, лучше всего спросить об этом старшего.

По вечерам, у костра, старшие делились своим опытом и рассказывали предания, в которых главными героями выступали звери. Так мы узнавали больше об окружающем мире и выживании в нем. Я помню историю о человеке-пауке, слывшем самым мудрым в своей деревне. Он хотел удостовериться, что никто не превзойдет его в мудрости, поэтому решил собрать знания со всего мира в кувшин и повесить его на дереве, чтобы никто не смог его достать. Он попытался залезть на это дерево, привязав кувшин к поясу, но тот оказался слишком тяжелым,

Я ИЗБЕЖАЛ СМЕРТИ
В МЛАДЕНЧЕСТВЕ,
И ЭТО СТАЛО ПЕРВЫМ ЧУДОМ
В МОЕЙ ЖИЗНИ,
И ОДНИМ ИЗ МНОГИХ РАЗ,
КОГДА Я БЫЛ НА ВОЛОСОК
ОТ ГИБЕЛИ.